

Шу Лянь, в отличие от Сяо Ци, похвастаться завидным самообладанием не могла. Как бы она ни пыталась убедить окружающих, что прошлой ночью действительно видела призрака, ей никто не верил. Даже Линь Муюнь, всегда проявлявший к ней бесконечное терпение, лишь сокрушённо качал головой, а врачи на всякий случай назначили ещё пару дополнительных обследований.

Глядя на женщину, которая то и дело заходила в плаче и требовала немедленно её отпустить, и на Чэнь Янси, смиренно доедающего свою кашу, медики невольно подмечали: даже в психиатрии пациенты бывают очень разными.

В конечном итоге Шу Лянь всё же пришлось пройти через все процедуры. Разумеется, Сяо Ци не отставал от неё ни на шаг. Первичные результаты обследования у обоих оказались в норме, так что врачи списали всё на чрезмерное нервное напряжение. Лекарств выписывать не стали, но настоятельно рекомендовали регулярные сеансы психотерапии.

Пока готовили более подробные отчёты, троица покинула больницу. Шёл пятый час дня. Шу Лянь выглядела вконец измотанной. Она больше не заводила речь о ночном кошмаре, лишь бросала на Линь Муюня полные обиды взгляды — её явно задевало то, что он посчитал её слова бредом.

Линь Муюнь чувствовал себя крайне неловко. Прошлой ночью он действительно ничего не видел, а учитывая недавний хаос в особняке, мужчина всерьёз опасался, что спутница просто не выдержала давления и её рассудок пошатнулся.

В отличие от хмурой пары, Сяо Ци пребывал в прекрасном расположении духа. Он с лёгкостью выполнил второе условие сюжета — отметился в больнице. Да ещё как: в сопровождении главного героя и под боком у героини. Для простого дублёра — приём более чем достойный.

В этой гнетущей атмосфере машина въехала во двор особняка. Шу Лянь, всё ещё дуюсь, вышла из салона, но, взглянув на дом, внезапно заколебалась. Она не знала, хватит ли ей смелости снова толкнуть дверь в свою спальню.

— Проходи, чего застряла? — радушно поторопил её Сяо Ци. — Чувствуй себя как дома.

Вспышка ярости на миг затмила страх, и она, не помня себя, шагнула внутрь. Лишь оказавшись в холле, женщина почувствовала, как подгибаются колени, но, заметив рядом Чэнь Янси, из чистого упрямства заставила себя стоять прямо.

Чэнь Хуа уже готовила ужин. Очевидно, Линь Муюнь распорядился накрыть стол побогаче, надеясь загладить вину, и этот жест немного утихомирил гнев гостьи. Измотанная за день, она хотела лишь одного — прилечь и отдохнуть, но стоило ей ступить на лестницу, как она снова замерла.

Мужества вернуться в ту комнату у неё так и не нашлось. Слишком свеж был образ мертвеца под люстрой. Она вернулась к Муюню и, жалобно глядя на него, взмолилась:

— Муюнь, я не хочу больше спать в той спальне.

— Не волнуйся, я уже велел тётушке Чэнь подготовить другую комнату, — он указал на дальний конец второго этажа. Новая спальня располагалась максимально далеко от прежней.

Однако Шу Лянь этого было мало. Она внезапно повернулась к Сяо Ци:

— Господин Чэнь, можно мне сегодня переночевать в вашей комнате? Мне правда очень страшно.

Линь Муюнь мгновенно напрягся. Он нахмурился, чувствуя, что женщина в последнее время становится всё более неуправляемой и постоянно рушит его планы. Он с тревогой взглянул на Чэнь Янси, боясь увидеть в его глазах подозрение.

Сяо Ци изобразил на лице крайнее замешательство.

— Ну... это как-то не совсем удобно.

«Гуй с пробитой головой наверняка сегодня вернётся с вестями, — подумал он. — Если талисман для вхождения в сны сработал как надо, у него ещё должны остаться силы».

— Пожалуйста, не будьте таким бессердечным! — воскликнула Шу Лянь. — Всего на одну ночь! Я могу постелить себе на полу!

Она подтолкнула Линь Муюня, призывая его вступить за неё. Тот чувствовал, как голова идёт кругом, но всё же выдавил:

— Как можно позволить девушке спать на полу? Ян-Ян, давай мы...

Сяо Ци послушно закивал:

— И то верно, разве можно даме спать на полу? Постели себе ты, Муюнь. А мы с Бабой ляжем на кровать. Не переживай, я сплю очень смиренно — как труп, честное слово, даже не шелохнусь. Мешать не буду!

Шу Лянь: «...»

Линь Муюнь почувствовал укол ревности.

«Отчего это вдруг на голове зачесались воображаемые рога?»

Увидев их остолбеневшие лица, Сяо Ци решил, что они против, и разочарованно развёл руками:

— Ну, я пытался. Раз Муюнь не согласен, то я ничем не...

— Согласен! Согласен! Он согласен! — тут же перебила его Шу Лянь.

Сегодня она ни за что не останется одна. В конце концов, Чэнь Янси — гей, так что опасаться за свою честь ей не стоит. Муюню оставалось лишь беспомощно кивнуть, хотя в глубине души его не покидало странное чувство неправильности происходящего.

Когда опустилась глубокая ночь, в спальне воцарилась неловкая тишина. Двое чувствовали себя крайне скованно, и лишь Сяо Ци, ничуть не смущаясь, переоделся в пижаму и повалился на подушки.

— Всё, я впал в кому. Баба, располагайся как знаешь.

Шу Лянь: «...»

Спустя некоторое время все трое наконец улеглись. Линь Муюнь, лёжа на полу, размышлял о том, в какой сюрреалистичный мир превратилась его жизнь. Впрочем, измученный бессонными ночами, он довольно быстро провалился в сон.

***

Ровно в полночь по коридорам снова поплыло эхо шаркающих шагов и детского плача. Зловещая аура вновь окутала дом.

Шу Лянь ворочалась, не в силах уснуть. Стоило ей наконец забыться тревожной дрёмой, как раздался негромкий щелчок — дверь открылась. Раздражённо повернувшись на бок, она подумала, что кто-то просто вышел. Но шли секунды, а звука удаляющихся шагов не было. Напротив, кто-то медленно приближался к кровати.

Женщина замерла.

«!!!»

Лоб мгновенно покрылся испариной. Она осторожно повернула голову к двери и застыла от ужаса: в темноте вырисовывался силуэт подростка. Но страшнее всего было то, что голова

незнакомца была наполовину вдавлена внутрь, а из глаз непрерывным потоком текли кровавые слёзы. Существо шаг за шагом подходило к ним.

Призрак замер в ногах кровати, уставившись на Шу Лянь своими пустыми глазами. Казалось, стоит ей хоть немного расслабиться, и он тут же бросится на неё. И это было ещё не всё: сверху доносился топот, а младенческий плач, казалось, проникал в самый мозг. Единственный живой человек рядом лежал неподвижно, словно покойник в гробу — Сяо Ци даже не дышал.

Она хотела закричать, позвать Муюня, но голос пропал. Женщина попыталась дёрнуться, сползти на пол, но тело онемело. И что хуже всего — её шевеление привлекло внимание твари. На глазах у обезумевшей от страха Шу Лянь шея призрака начала неестественно удлиняться, изгибаясь подобно змее, и разбитая голова медленно потянулась к её лицу.

Шу Лянь не заметила, как её лицо залили слёзы и пот. Тварь приблизилась вплотную, глядя ей прямо в глаза.

Только сейчас она осознала: вчерашний мертвец под люстрой был лишь цветочками. Настоящий кошмар начался только теперь. Когда Гуй с пробитой головой почти коснулся её кожи, она без единого звука провалилась в спасительное беспамятство.

Ночь в особняке сложно было назвать тихой. Человек на полу храпел так, что дрожали стёкла, а на кровати один пациент лежал в глубоком обмороке, другой — в состоянии, подозрительно напоминающем окоченение.

***

Наутро биологические часы Сяо Ци ещё не успели сработать, когда его разбудил надрывный крик. Открыв глаза, он увидел, как Шу Лянь буквально скатилась с кровати и, проползая на четвереньках до самого угла, забилась там в комок. Она рыдала и истошно вопила:

— Призрак! Там был призрак! С разбитой головой! У него шея была такая длинная! Он смотрел на меня! У-у-у... Я хочу домой! Заберите меня отсюда!

Линь Муюнь, разумеется, тоже подскочил. Он бросился к ней, пытаясь утешить. Честно говоря, он проспал всю ночь так сладко, как никогда прежде, и был бы не прочь поспать ещё.

— Сяо Шу, тише. Тебе просто приснился кошмар.

Услышав это, она на миг засомневалась. На этот раз в комнате не осталось и следа от ночного гостя. Неужели это действительно был всего лишь сон?

В этот момент с кровати поднялся Сяо Ци. Его взгляд скользнул по одеялу, на котором спала

Шу Лянь, и он озадаченно почесал затылок:

— Ого, Баба. А чего это у тебя одеяло с матрасом насквозь мокрые?

«Неужели Гуй с пробитой головой решил её ночью полить?» — мелькнула у него догадка.

Муюнь и Шу Лянь тут же устали на постель. Огромные, едва подсохшие пятна говорили сами за себя.

Лицо женщины мгновенно вспыхнуло пунцовым цветом. Забыв о страхе, она взвыла от невыносимого стыда и пулей вылетела из комнаты. Линь Муюнь застыл на месте. Воспитание и благородные манеры совершенно не подготовили его к ситуации, когда взрослая женщина среди ночи... не дотерпела.

«Маленький серийный номер, а куда это героиня так припустила?»

[Пожалуй, это самая жалкая героиня из всех, что мне доводилось видеть]

***

Сгорая от позора, Шу Лянь просидела в гостевой комнате всё утро. Лишь к обеду она наконец решилась выйти. Кое-как приведя себя в порядок и собрав остатки воли в кулак, она направилась в свою прежнюю спальню — забрать вещи и убраться из этого проклятого дома навсегда. С неё хватит!

Проходя мимо лестницы, она услышала голоса внизу. Бросив случайный взгляд в холл, она увидела незнакомцев — супружескую пару. Оба были одеты с иголки, а в каждом их движении чувствовалась та особая стать, что присуща лишь людям высокого положения.

Гости и впрямь были непростыми, раз Линь Муюнь вышел встречать их лично. Это были Гао Янь и Фэй Юйнянь. Они не были акулами бизнеса, но их имена гремели в научном мире. Достижения этих людей обеспечили им такой статус, который не купишь ни за какие деньги.

Их внезапный визит поставил хозяина дома в тупик. Он принял их со всем возможным радушием, но супруги совершенно не интересовались им.

Гао Янь, не тратя времени на светские беседы, спросил:

— Господин Линь, скажите, господин Чэнь Янси дома? Мы пришли лично поблагодарить его.

Муюнь окончательно растерялся, но вежливо кивнул тётушке Чэнь, чтобы та позвала Янси. Шу

Лянь тоже замерла на лестнице, прислушиваясь.

Вскоре Сяо Ци спустился вниз, бережно сжимая в руках горшок с молодой капустой. Линь Муюнь внутренне сжался, ожидая какой-нибудь очередной эксцентричной выходки. Однако Чэнь Янси вел себя на редкость адекватно и вполне естественно поздоровался с четой Гао.

Гао Янь посмотрел на юношу, и в его взгляде что-то дрогнуло. Он хотел что-то сказать, но в итоге лишь встал и низко поклонился:

— Спасибо вам.

Фэй Юйнянь — мать того самого мальчика с пробитой головой — и вовсе не смогла сдержать слёз.

— Можно мне... можно мне вас обнять? — проговорила она сквозь рыдания.

— Конечно, — Сяо Ци поставил горшок и шагнул к ней. В тот миг, когда женщина прижала его к себе, он незаметно подтащил поближе всю ревущего призрака.

Стоило Фэй Юйнянь коснуться Янси, как всё её тело пронзила мощная дрожь. Оболочка была чужой, но в ту же секунду она почувствовала нечто родное. И когда прямо над ухом раздался едва слышный, знакомый хриплый шёпот: «Мама...», женщина окончательно сорвалась. Слёзы хлынули потоком, она не могла вымолвить ни слова, лишь всё крепче сжимала Сяо Ци в объятиях.

Разделённые годами и смертью, они наконец снова обняли друг друга через посредника. Оба знали: эти краткие мгновения — их последнее прощание. Глаза Гао Яня тоже покраснели. Его руки дрожали; он, кажется, о чём-то догадался, но не стал вмешиваться.

Линь Муюнь и Шу Лянь пребывали в полнейшем ступоре. Если бы они не знали наверняка, кто мать Чэнь Янси, они бы уже вообразили себе сцену воссоединения семьи из мыльной оперы.

Прошло немало времени, прежде чем Фэй Юйнянь отстранилась. Она вытерла слёзы на чужом лице и тихо прошептала слова благодарности.

Супруги Гао, казалось, действительно пришли лишь за этим. Уходя, они оставили Сяо Ци свои контакты. Тот послушно кивнул и вручил им горшок с капустой в качестве ответного подарка.

— Это вам. Поставьте в спальне. Поливать не нужно.

Супруги приняли подношение так, словно им вручили бесценное сокровище, и покинули особняк.

Ещё долго в доме стояла тишина. Трое невольных зрителей этой драмы чувствовали себя так, словно у них случился коллективный провал в памяти.

Внезапно раздался тихий вздох Чэнь Янси:

— Моя милая, отданная на воспитание капуста... Надеюсь, она там не проголодается. И не перегреется. Может, ей стоило посидеть в холодильнике, прийти в себя?

Троица невольно подумала об одном и том же.

«Интересно, эти высокоинтеллектуальные учёные тоже не в своём уме?»

Впрочем, их недоумение длилось недолго. Вскоре в сети прогремела новость: чета Гао обнаружила останки своего сына, пропавшего двадцать лет назад. Мальчика, которого когда-то называли гением. Когда журналисты спросили, как им удалось найти тело, супруги, прижимая к себе горшок с капустой, выразили глубокую благодарность её владельцу. Они заявили, что их ребёнок через посредника явился к ним во сне и указал место погребения.

Разумеется, интернет взорвался. Учёные такого уровня не стали бы лгать, но само объяснение не укладывалось в голове. Сеть наполнилась теориями, многие бросились выяснять, кто же подарил им ту самую капусту.

Читая новости, Линь Муюнь и Шу Лянь окончательно лишились дара речи. Они узнали этот горшок, и именно это делало ситуацию абсолютно нереальной. Неужели талисманы для вхождения в сны были настоящими?

— Призраков не существует, — упрямо пробормотал Муюнь. — Он просто каким-то чудом узнал, где закопано тело.

Шу Лянь промолчала. После двух кошмарных ночей её уверенность пошатнулась. Но, были в мире призраки или нет, она найдёт способ расправиться с Чэнь Янси. Если призраков нет — она растопчет его репутацию. А если они есть... что ж, та женщина-мстительница наверняка окажется свирепым призраком, и Янси не выжить.

К тому же её осенила ещё одна мысль: если он действительно способен насылать сны, то её кошмары последних ночей получили объяснение. Она до боли сжала кулаки. Пусть не винит её в жестокости — он первым выставил её на посмешище.

***

В это время Сяо Ци, обучающий Гуя с пробитой головой уходу за овощами, громко чихнул.

— Великий мастер, вы не простудились? — участливо спросил призрак.

— Нет, — юноша задумчиво прищурился, а затем картинно зашевелил пальцами. — Кажется, по мне соскучилось какое-то удобрение!

Гуй с пробитой головой ничего не понял, но его восхищение только возросло:

— Вы ещё и гадать умеете!

— Ещё как, — Сяо Ци ласково улыбнулся. — Я вот уже высчитал, что тебе придётся отрабатывать ту капусту на меня лет этак сто.

Призрак возмущённо вскинулся:

— Всего сто лет?!

— Ага, — кротко подтвердил юноша.

— Накиньте ещё сотню! Я буду пахать на мастера два века! — истошно проорал Гао Чао.

Сяо Ци: (o_o)

Длинноязыкий призрак, уже успевший разжиться попкорном, лишь тяжело вздохнул. Кажется, он начал понимать: призраки нынче пошли какие-то странные. Почему одни уже вовсю капусту выращивают, а он всё ещё курьером на побегушках?! Он яростно запихнул в рот горсть попкорна.

Конкуренция! Проклятая конкуренция! Грызут друг друга, спасу нет!

<http://bllate.org/book/15806/1436212>